

Глава 71. Весенний убор юности (17)

Крайний Юг располагался на сложном по рельефу острове у самой южной оконечности континента Пинцзэ. В отличие от основных земель с их избытком духовной энергии и вечной весной, здесь скудные крупы духовной силы едва теплились, времена года сменяли друг друга с беспощадной регулярностью, а население в основном составляли обычные смертные. Место совершенно непригодное для культивации.

А Зброшенное кладбище, где обосновался Цзян Гу, считалось местом с самым суровым климатом на всём Крайнем Юге. Здесь покоились практики, лишённые силы и сосланные в изгнание. Год здесь делился лишь на осень и зиму, а полгода территория погружалась в прилив призраков — время, когда сотни неупокоенных духов бродили по земле, не давая живым ступить ни шагу. Даже могущественные культиваторы, проведя здесь долгое время без возможности восполнить духовную энергию, в конечном счёте становились добычей призрачных челюстей.

Вэй Фэн не подозревал об этом. Цзян Гу привёл его в подземелье под могильным холмом для практики, и хотя пространство казалось тесным, духовной энергии здесь было в избытке. Юноша просто считал это странным, но подходящим для культивации местом.

Хоть его и заточили в деревянную оболочку куклы, изначальный дух Вэй Фэна оставался целым. К тому же он обладал одинарным духовным корнем, а Цзян Гу дважды брал его изначальный дух с собой в сражения против практиков на стадии Великого Совершенства — опыт более ценный, чем любые словесные наставления. Такая невероятная удача выпадала раз в тысячу лет.

Поэтому юноша погрузился в практику со всей серьёзностью, и прогресс не заставил себя ждать. Однако, какой бы быстрой ни была его культивация, Вэй Фэн не был гением, способным превзойти обычную скорость развития. По сравнению с таким монстром культивации как Цзян Гу, с его устрашающим сердцем Дао, разница между ними оставалась непреодолимой пропастью. Спустя несколько дней юноша застрял на месте, incapable продвинуться ни на полшага вперёд.

Улучив момент, когда Цзян Гу отдыхал, Вэй Фэн, перебирая коротенькими ножками, вскарабкался ему на колени и жалобно произнёс: — Учитель, духовная энергия в моём даньтяне вращается всё медленнее, и я не понимаю, что происходит.

Его стремление постоянно находиться рядом с Цзян Гу объяснялось не только привязанностью, но и искренним восхищением. Особенно после того, как он узнал, что Цзян Гу и Чжоу Хуаймин — один и тот же человек. Отбросив личные обиды, Вэй Фэн считал беспощадный и решительный характер учителя идеальным, а после того, как лично ощутил силу его сердца Дао, это восхищение достигло своего пика.

Никто не мог сравниться с Цзян Гу, сочетавшим в себе совершенную внешность и несокрушимую внутреннюю силу. Если бы Вэй Фэн смог перенять хотя бы десятую часть его умений, он мог бы беспрепятственно шествовать по всему континенту Пинцзэ. Только глупец отказался бы от такого наставника.

Цзян Гу слегка нахмурился и выпустил тонкую нить духовной энергии, исследуя изначальный дух ученика. — Установи сердце Дао.

Вэй Фэн замер. — Прямо сейчас?

— А может, подождём, пока ты достигнешь вознесения? — холодно парировал Цзян Гу.

— ... — Вэй Фэн смотрел на учителя с недоумением, пока не понял, что это была ирония. Он молча соскользнул вниз по его одеянию.

Цзян Гу наблюдал за деревянной куклой, уныло усевшейся рядом в позу для медитации, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

Обычно практики устанавливали сердце Дао в середине или конце стадии Формирования Основ, но в нынешнем состоянии для Вэй Фэна это не имело особого смысла. Впрочем, Цзян Гу не возражал против дополнительной тренировки, способной хоть немного закалить характер юноши.

Изначально он планировал использовать божественное оружие для тайного затворничества и культивации, поместив тело Вэй Фэна в хранилище, а его изначальный дух — во временное вместилище-марионетку, чтобы тот не умер. После выхода из затворничества Цзян Гу намеревался насильно влить в него духовную энергию и заключить договор спутников Дао. Но предательство Вэй Фэна полностью разрушило этот план.

Цзян Гу давно потерял интерес к обучению этого ученика, считая его глупым, слабым и бесперспективным. Однако последний поступок, когда Вэй Фэн предпочёл сжечь за собой все мосты, готовый погибнуть вместе с учителем, удивил его.

Гнев, конечно, присутствовал — иначе Цзян Гу не раздавил бы оболочку тела юноши. Но вместе с тем он начал видеть в Вэй Фэне новые грани: решительность в критический момент и способность, несмотря на ненависть, льстить и подлизываться ради собственной выгоды. В этом просматривалась определённая внутренняя стойкость.

Такой человек мог стать идеальным оружием в его руках.

Вэй Фэн не подозревал о планах учителя. Когда его попытки прорыва в очередной раз не увенчались успехом, Цзян Гу подхватил его с земли.

— Учитель, не оставляйте меня! — В панике Вэй Фэн обхватил его ладонь, а призрачные узоры на его теле судорожно вонзились в запястье Цзян Гу, впиваясь в сухожилия и кости.

Кровь пропитала белоснежный рукав, но Цзян Гу даже не моргнул. — Прилив призраков стихает каждые два часа на четверть часа. На поверхности остаются синевато-белые камни призраков. Собери их столько, сколько сможешь. Запомнил?

— Э-э... — Вэй Фэн медленно моргнул, а затем незаметно убрал призрачные узоры. Один из них даже смущённо стёр кровь с запястья Цзян Гу. Просияв, юноша воскликнул: — Запомнил, учитель!

Цзян Гу безжалостно вышвырнул его прочь.

Примерно через восемь часов вход в склеп содрогнулся от стука. Цзян Гу открыл его, и внутрь хлынул целый поток камней призраков, едва не погребя его под собой. Следом за камнями вскочила деревянная кукла Вэй Фэна.

Тело марионетки переполняла призрачная энергия, узоры на нём стали иссиня-чёрными и блестящими, а сам Вэй Фэн уселся на груды камней, довольно поглаживая округлившееся брюшко. С оттенком хвастовства он спросил: — Учитель! Этого достаточно?

— Хм, — Цзян Гу рассчитывал получить всего два-три камня, не ожидая, что ученик соберёт столько. Судя по раздувшемуся животу, Вэй Фэн проглотил невероятное количество свирепых призраков, чтобы добыть весь этот фосфорный камень.

Маленькая кукла затопала короткими ножками, спускаясь с горы камней, её глаза сияли отблесками звёзд: — Учитель, для чего нужны эти камни призраков? Вы собираетесь восстановить моё тело?

— Камни призраков слишком холодны по своей природе и не подходят для создания тела. К тому же... — Цзян Гу приподнял веко и бросил на него мимолётный взгляд, не договаривая фразу.

На самом деле тело Вэй Фэна он давно восстановил и забросил в мешок для духовных питомцев. Просто куклёнок выглядел куда привлекательнее.

— К тому же? — Вэй Фэн поднял камень призрака, почти сравнимый с ним по размеру, пытаясь вручить его учителю. — Учитель, этот остался от самого могущественного духа, возьмите.

Цзян Гу принял камень и без колебаний рассёк браслет из чёрного нефрита на своём левом запястье. Кожа мгновенно разошлась, обнажая белоснежную кость. Тёплая кровь хлынула на лицо Вэй Фэна, и он в ужасе уставился на учителя: — Учитель, что вы делаете?! Я... я больше не буду вонзать узоры...

Бледный от страха, он суетливо попытался прикрыть рану Цзян Гу, но тот схватил его за изначальный дух и выдернул из деревянной оболочки.

Зловещий дух с призрачными узорами мгновенно оказался беззащитен на воздухе. Белые глазницы Вэй Фэна судорожно вращались, улавливая запах крови. Он невольно сглотнул слюну, пытаясь сохранить рассудок, но его раздвоенный красный язык уже коснулся запястья Цзян Гу.

Острая струя духовной энергии прошла в миллиметре от языка Вэй Фэна, и он поспешно отдёргнулся, испуганно прикрывая рот.

Цзян Гу снял пропитанный кровью браслет из чёрного нефрита и разделил его на две части. Одна половина трансформировалась в клык морского человека, которым он зафиксировал челюсть Вэй Фэна, безжалостно прижав к месту, где раньше был обломанный клык. Чёрный нефрит, насыщенный кровью, казался частью самого изначального духа Вэй Фэна — теперь четыре клыка были симметричны, придавая ему более "приемлемый" вид.

Когда в изначальный дух насильно внедряли чёрный нефрит, Вэй Фэн корчился от боли, но его язык продолжал дразнить опасность, откровенно облизывая шею Цзян Гу.

Поглощённый процессом передачи кровавой сущности браслету и принуждения божественного оружия принять второго владельца, Цзян Гу не обращал внимания на эти мелкие выходы, лишь мельком взглянув на Вэй Фэна, когда тот обвил языком его шею.

Вэй Фэн неохотно отстранился, но его язык всё же скользнул по голубоватой вене на шее учителя и украдкой лизнул мочку уха.

Аромат тела учителя... становился всё более притягательным.

Нефритовый браслет, будучи божественным оружием, обладал сознанием и, похоже, считал

Цзян Гу сумасшедшим, отказываясь признавать второго хозяина и тем более скрываться в низшем, грязном изначальном духе. Но Цзян Гу не интересовало его мнение — он грубо схватил браслет и нанёс ему сокрушительное поражение. В конце концов, даже совершенное божественное оружие покорилось ужасающей силе Цзян Гу, превратившись в клыки, надёжно вживлённые в изначальный дух Вэй Фэна.

Возвращённый в деревянную куклу, Вэй Фэн всё ещё пребывал в оцепенении. Он открыл рот, ощупывая симметричные клыки, и растерянно спросил: — Учитель, почему вы снова отдали мне божественное оружие?

— Все крупные орден и кланы континента Пинцзэ знают, что я заполучил божественное оружие, и будут преследовать меня неотступно, — Цзян Гу сидел, скрестив ноги, с опущенными веками, продолжая выскабливать кость запястья тем самым камнем призрака. Кровь капала на землю, но выражение его лица оставалось безмятежным. Он даже нашёл время поднять взгляд на ученика: — Хочешь выпить?

Вэй Фэн с трудом сглотнул и отчаянно замотал головой.

— Кровь и плоть культиватора стадии Очищения Пустоты — мощнейшие средства для продвижения. Отказываясь, ты только зря тратишь ресурсы, — Цзян Гу бросил обрезки плоти на деревянное тельце. — Разве ты не облизывался только что? Ешь.

Вэй Фэн, держа окровавленную плоть, обливался холодным потом. От мяса ещё исходило тепло тела Цзян Гу. Юноша в ужасе покачал головой, его голос дрожал: — Учи-учитель, что вы делаете?

Зачем вырезать собственную плоть?!

— Божественное оружие на поверхности легко обнаружат практики высокого уровня. Разделив его на две части и скрыв внутри наших тел, мы обезопасим себя — никто не сможет его засечь, пока мы живы, — Цзян Гу, видя, как Вэй Фэн прижимает окровавленную плоть, пытаясь приблизиться, но не решаясь, подтянул его к себе и поместил рядом. Обернув свежее мясо духовной энергией, он бросил его в объятия Вэй Фэна: — Ешь. Не трать понапрасну.

Вэй Фэн, со слезами на глазах, отчаянно замотал головой.

Цзян Гу отломил небольшой кусочек белой кости от своего запястья и вставил на её место нефрит, преобразованный в форму кости. Чёрный нефрит мгновенно соединился с местом перелома, затем Цзян Гу прикрыл зияющую рану слоем духовной энергии и накрыл её пропитанным кровью широким рукавом. — В будущем, если получишь сокровище, которое негде спрятать, используй этот метод. А если есть надёжный человек, ещё безопаснее разделить его на части.

Он постучал окровавленным обломком кости по голове Вэй Фэна: — Запомнил?

Вэй Фэн кивнул, затем отчаянно замотал головой и едва не расплакался. Цзян Гу слегка нахмурился и решительно превратил всю плоть и кость в пилюлю с помощью духовной энергии, безжалостно запихнув её в рот юноши. Не успел Вэй Фэн опомниться, как мощный поток духовной энергии хлынул в его дантянь.

— Выброси эти бесполезные камни призраков, — приказал Цзян Гу.

И Вэй Фэн, с покрасневшими глазами, начал покорно выносить камни.

Когда он закончил, Цзян Гу уже погрузился в медитацию. Камень призрака, которым он вырезал собственную плоть и кость, остался лежать рядом, испуская тусклое синеватое сияние, бесшумно покрывая рану на запястье.

Вэй Фэн с любопытством наблюдал за этим, вспоминая наставления учителя. Он тайком подобрал один из камней призраков, намереваясь спрятать его за пазухой, но вспомнил, что у куклы нет мешка хранения. Пока он мучился неразрешимой дилеммой, позади раздался холодный голос Цзян Гу: — Камни призраков тебе бесполезны. Лучше храни кусочек собственной кости. Вырезать плоть из собственной кости не истощит духовную силу.

Вэй Фэн замер: — Но почему вы используете...

Он осёкся на полуслове, потрясённо глядя на запястье Цзян Гу.

— Моя левая рука выкована из камня призраков вместо костей, поэтому я могу их использовать, — пояснил Цзян Гу буднично, словно рассказывал о чём-то совершенно обыденном.

Но для Вэй Фэна эти слова приоткрыли лишь верхушку ледяной горы прошлого учителя. Он невольно придвинулся ближе, привстал на цыпочки и осмелился дотронуться до руки Цзян Гу: — Почему бы не дать сломанной кости восстановиться?

Для культиватора уровня Цзян Гу регенерация костей и плоти должна быть элементарным делом.

Цзян Гу поднял его на уровень своих глаз, взгляд его был холоден как бездна: — Как только я родился, половина моего тела была обглодана до костей свирепым призраком. Как может вырасти то, чего никогда не было?

Вэй Фэн замер, глядя на него широко распахнутыми глазами, а затем крупные слёзы покатались по его щекам, превращаясь в яркие бусины, словно жемчужины ночного сияния.

Цзян Гу планировал лишь напугать его, но не ожидал настоящих слёз, что мгновенно отбило у него всякое желание продолжать эту игру.

Вэй Фэн шмыгнул носом, глядя на учителя с твёрдой решимостью: — Учитель, я обязательно найду для вас хорошие кости.

— ... — Цзян Гу отбросил его в сторону, утратив всякий интерес к дальнейшим развлечениям.

Всё это время он тщательно изучал свойства божественного оружия и обнаружил, что в критические моменты оно способно защитить изначальный дух. В прошлый раз именно благодаря ему сохранились изначальные духи его и Вэй Фэна — иначе, с такой силой небесной кары, они бы обязательно погибли.

Одно это свойство делало артефакт предметом вождения для всего мира культивации.

Крайний Юг редко посещали люди, и преследователи вряд ли доберутся сюда. Хотя здесь можно практиковать, духовной энергии слишком мало для долгого пребывания.

Вэй Фэн же чувствовал себя в этом месте как рыба в воде. Каждый день без напоминаний он выползал из склепа поглощать свирепых призраков. Хотя его сердце Дао всё ещё не было установлено, его культивация продвигалась с ошеломляющей скоростью — всего за короткое

время он прорвался на среднюю стадию Формирования Основы.

Его испытание небесной карой для Цзян Гу было лишь мелкой неприятностью, которую он преодолел без усилий. После этого юноша стал ещё ненасытнее, проводя большую часть дня в приливе призраков, из-за чего духи начали обходить склеп стороной, не смея приближаться. Но Вэй Фэн, пользуясь своим миниатюрным размером, постоянно устраивал им внезапные засады, и вскоре прилив призраков на Крайнем Юге заметно уменьшился.

Незаметно пролетел месяц.

В тот день Вэй Фэн, с раздутым от призраков животом, важно вышагивал обратно, подражая походке учителя. Но его короткие ручки и ножки превращали эту церемонную поступь в неуклюжее перекачивание чёрного шарика. Он уже собирался вернуться, когда внезапно свирепый призрак с яростным рёвом устремился к нему.

Узоры на теле Вэй Фэна мгновенно ожили от возбуждения, наперебой оплетая лакомую добычу. Призрак отчаянно завопил: — Великий господин, пощадите! Пощадите!

Вэй Фэн застыл от удивления. За месяц поглощения духов он впервые встретил способного говорить. Нахмурившись, он спросил: — Кто ты такой?

— Я всего лишь мелкий призрачный культиватор из этого заброшенного кладбища, недавно обретший немного силы, — призрак беспрестанно кланялся. — Просто случайно проходил мимо, навещая старого друга, и нечаянно оскорбил великого господина. Молю о снисхождении!

Вэй Фэн, закалённый в коварстве своего учителя, ни на грань не поверил его словам и уже собирался поглотить духа, когда краем глаза заметил, куда указывал призрак — прямо на безымянную могилу, где скрывались они с учителем. Любопытство пересилило осторожность, и он грозно спросил: — Ты знаешь, кто похоронен в этой могиле?

— Ра-разумеется, знаю, — дух дрожал всем телом. — Там покоится третья барышня из рода Гу, Гу Цинхуэй. Более тридцати лет назад её сослали сюда. Вы... наверняка знаете о клане Цзян. Муж третьей барышни был из этого клана, но по неизвестной причине её сослали сюда беременной. Я здесь однажды получил помощь от матери и ребёнка, поэтому каждый год в день памяти прихожу навещать третью барышню.

Вэй Фэн застыл: — А ты знаешь, как звали ребёнка?

— Этого не знаю. Дитя родилось в диком месте, не получило имени для лучшей выживаемости. Хотя третья барышня обладала незаурядной силой, она едва смогла защитить ребёнка. Вскоре после рождения малыш чуть не был поглощён приливом призраков, третья барышня ценой жизни спасла его, но через несколько лет всё же погибла. А что случилось с ребёнком после — никому не известно, скорее всего, он тоже давно умер... — Призрак потёр руки, умоляюще глядя на Вэй Фэна: — Великий господин, это всё, что мне известно. Достаточно немного расспросить, и любой давний дух здесь подтвердит эту историю. Молю, сохраните мне жизнь! Если душа моя рассеется, даже шанса на перерождение не останется.

— После смерти душа обычно рассеивается безвозвратно. Ты жаждешь лишь этой жизни, зачем тебе перерождение? — усмехнулся Вэй Фэн.

— Вы великий практик, а я при жизни был простым смертным. После смерти мне посчастливилось получить крупицу силы от госпожи Гу и её ребёнка. Прошу, смилуйтесь,

пощадите меня! — Призрак снова отвесил несколько поклонов, заливаясь слезами.

Вэй Фэн колебался, но в конце концов ослабил узоры. Призрак мгновенно обратился струйкой чёрного дыма и исчез.

Вернувшись к безымянной могиле, Вэй Фэн долго смотрел на холм, погружённый в сложные мысли, прежде чем открыть вход и спуститься внутрь.

В склепе лишь тусклая жемчужина ночного сияния испускала призрачный свет. Цзян Гу сидел в углу, скрестив ноги в медитации, и слабое свечение подчёркивало суровость его профиля.

— Учитель, я вернулся, — нарушил тишину Вэй Фэн.

Цзян Гу по обыкновению проигнорировал его.

Вэй Фэн не стал докучать, лишь потёр округлившийся животик и сел в позу для медитации на другой стороне, как вдруг Цзян Гу открыл глаза и одним движением руки вытащил из его спины тонкую сине-чёрную бумажную фигурку.

Бумажный человечек отчаянно извивался и вопил в руке Цзян Гу, прежде чем безжалостно обратиться в пыль.

— Ты разговаривал с призраками? — спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн вздрогнул, испуганно ощупывая спину: — На обратном пути я столкнулся с одним духом и собирался поглотить его, но он стал умолять о пощаде...

— И ты отпустил его? — Цзян Гу нахмурился.

— Да, — Вэй Фэн уныло кивнул.

— Это распространённая уловка призрачных культиваторов — подмена душ через бумажных людей, — Цзян Гу извлёк изначальный дух Вэй Фэна из куклы. На чёрной спине явно виднелся отпечаток призрачной когтистой лапы. Бросив суровый взгляд, он стёр этот след одним движением.

Вэй Фэн вздрогнул от прикосновения, почувствовав, как по изначальному духу разливается жар. Запинаясь, он пробормотал: — Он постоянно умолял о пощаде и говорил, что знает хозяина этой одинокой могилы, поэтому я его не поглотил.

— Знаешь ли ты выражение "лживые речи призраков"? — Цзян Гу, преодолевая отвращение, внимательно осмотрел запутанный клубок изначального духа, и убедившись в отсутствии других следов, собрался вернуть его обратно.

Но Вэй Фэн неожиданно спросил: — Учитель, вы знали Гу Цинхуэй?

Он внимательно изучал лицо Цзян Гу, пытаясь уловить любое проявление эмоций, но тот сохранял абсолютное спокойствие, а его чувства оставались недоступными. — Гу Цинхуэй была моей матерью, — просто сказал Цзян Гу.

Все ожидания Вэй Фэна — молчание, скорбь, нежелание говорить — не оправдались. Цзян Гу сообщил ему ответ с таким безразличием, словно речь шла о самой обыденной вещи.

— Значит, это место... — начал Вэй Фэн осторожно.

Он собирался сказать, что это могила Гу Цинхуэй, но поскольку Цзян Гу признал её своей матерью, юноша замешкался, мучительно соображая, как правильно обратиться — бабушка или почтенная прародительница? Но Цзян Гу невозмутимо закончил фразу: — Мой дом.

Вэй Фэн поперхнулся, от удивления непроизвольно выпустив рыбий хвост.

<http://bllate.org/book/13687/1212670>